

Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было Фантазия о будущем без иерархии

Олег Барабанов, Тимофей Бордачёв,
Фёдор Лукьянов, Андрей Сушенцов,
Иван Тимофеев

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-93-9

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Барабанов Олег Николаевич

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; профессор МГИМО МИД России; профессор РАН

Бордачёв Тимофей Вячеславович

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, профессор НИУ ВШЭ

Лукьянов Фёдор Александрович

Руководитель авторского коллектива; директор по научной работе Фонда клуба «Валдай»; главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»; председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике; профессор-исследователь НИУ ВШЭ

Сушенцов Андрей Андреевич

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; декан факультета международных отношений МГИМО МИД России

Тимофеев Иван Николаевич

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; генеральный директор Российского совета по международным делам

Содержание

- 4 Иерархия как основа порядка
- 7 Структура как источник иерархии
- 12 Полюс как продукт иерархии
- 16 Асинхронная многополярность
- 24 Иерархия как уходящая натура
- 28 Связность и открытость

– В нашей стране, – сказала Алиса, всё ещё задыхаясь, – если вы куда-нибудь бежите, да ещё так быстро и так долго, как мы бежали, вы куда-нибудь да прибежите.
– Медленная страна, – сказала Королева. – Здесь ты должна бежать что есть мочи, чтобы только остаться на месте. Если ты хочешь куда-нибудь передвинуться, ты должна бежать по крайней мере вдвое быстрее, чем мы бежали...

Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Сегодня понятие «образ будущего» – наверное, самое востребованное в мире. Его хотят узреть все, и специалисты-международники – не исключение. Чем запутанней ситуация на мировой арене, чем радикальнее перемены, чем больше воздействие факторов, прежде считавшихся второстепенными (от технологий до изменений, происходящих в обществах), тем острее желание понять, что там, за поворотом.

История и теория международных отношений предлагают богатый инструментарий анализа и прогноза, раздолье желающим препарировать настоящее и моделировать будущее. Тем более что многие процессы словно возвращают к минувшим образцам. Поиск аналогий в прошлом, примерка схем прошедших столетий к текущим событиям стали общепринятой практикой. И зачастую результат выглядит убедительно.

Но это иллюзия. История на новом витке не укладывается в свои собственные лекала. Переломные эпохи – а нам выпала такая – отличаются от размеренного течения времени. Элементы, какие были и раньше, складываются совсем в другую картину. И чтобы её осмыслить, нужен концептуальный аппарат, отличающийся от привычного. Иначе велик риск, что интерпретации не приблизят к пониманию событий, а наоборот.

Находясь в самом центре разнонаправленных перемен, сложно увидеть будущий исход. Опираясь на наиболее часто используемые понятия («иерархия», «мировой порядок», «многополярность», «баланс сил» и прочие), авторы доклада попробовали выйти за рамки их привычного осмысления. Образ будущего сейчас – не более чем фантазия, и мы пока не видим другого способа, кроме как хотя бы вообразить его. Воображение привело нас к выводу, что наступающая конфигурация мира будет принципиально отличаться от той, к которой мы привыкли за предшествующие столетия.

Иерархия как основа порядка

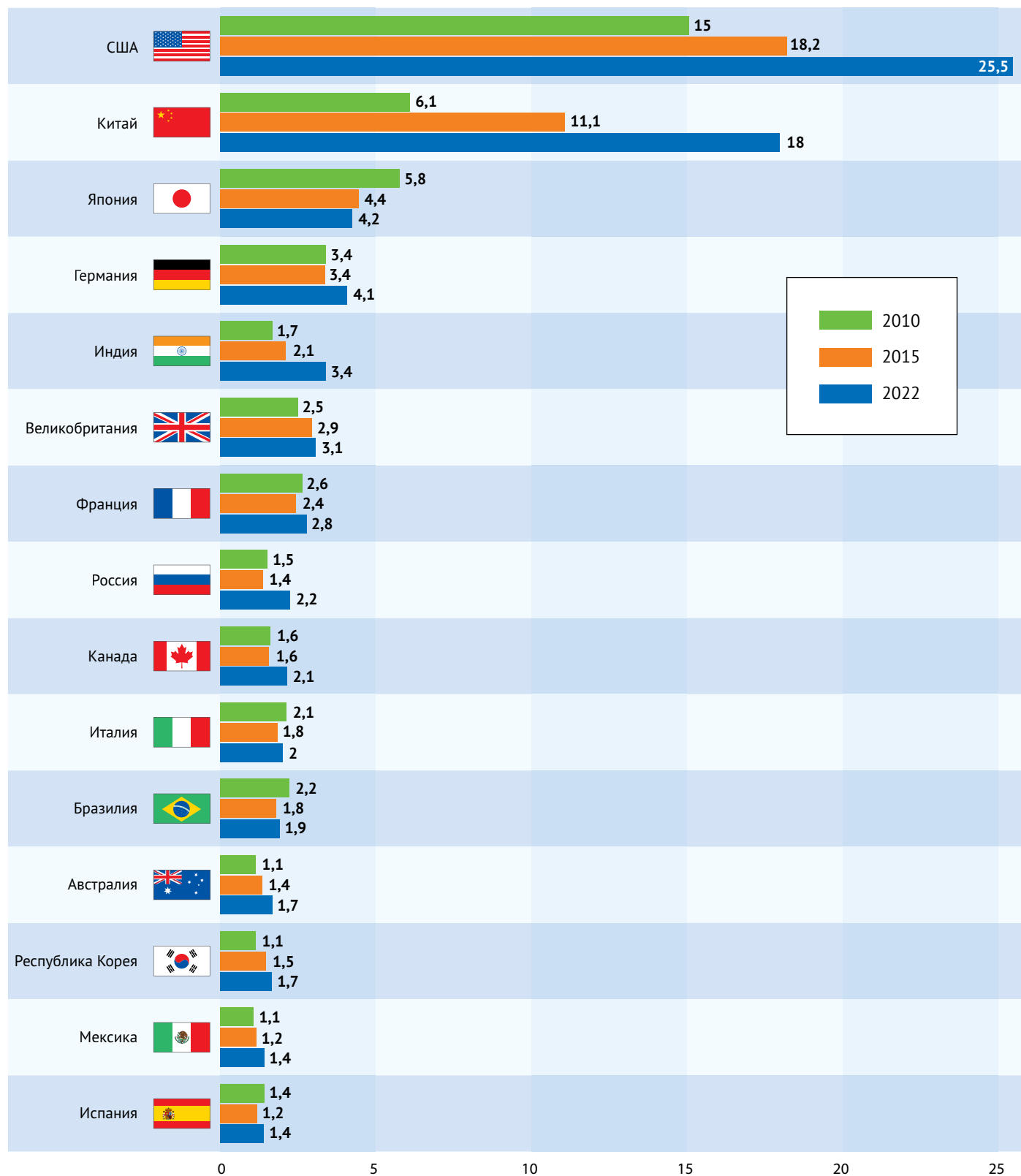
Большинство описаний мирового устройства – уже существующего или вот-вот наступающего – содержат в названии понятие «много»: многосторонность, многополярность, полицентризм и так далее. Это естественно. Количество значимых участников международных отношений беспрецедентно велико, такого не было очень давно. А может быть, и никогда.

Мир (особенно его европейская часть, нацеленная на экспансию и доминирование) давно привык к жёстким иерархическим конструкциям, определявшим международную систему. На протяжении последних двухсот лет иерархия последовательно упрощалась. От «концерта держав» XIX века к противостоящим «осям» первой половины XX-го, от жёсткой биполярности холодной войны к «однополярному моменту», провозглашённому после её окончания. Последнее стало венцом. В некотором смысле «конец истории», объявленный в 1989 году, действительно стал финальной вехой. Только не истории как таковой, а её конкретного, весьма длительного этапа – времени иерархий.

Уходящий международный порядок (Ялтинско-Потсдамский, в изменённом виде он сохранился и после холодной войны) был, возможно, последним, в основе которого лежал баланс сил внутри ограниченной группы государств. Иными словами, он был иерархическим по своей природе. Если это предположение верно, то завершается эпоха, которая продолжалась в международных отношениях пятьсот лет (с момента европейской экспансии в Азию, Африку и Америку). «Конец истории» подразумевал в некотором смысле и конец иерархии. Так называемый «однополярный момент» вообще отвергал необходимость порядка в прежнем понимании, поскольку предусматривал, что по мере встраивания государств в глобальную либерально-демократическую парадигму изменится сущность их поведения.

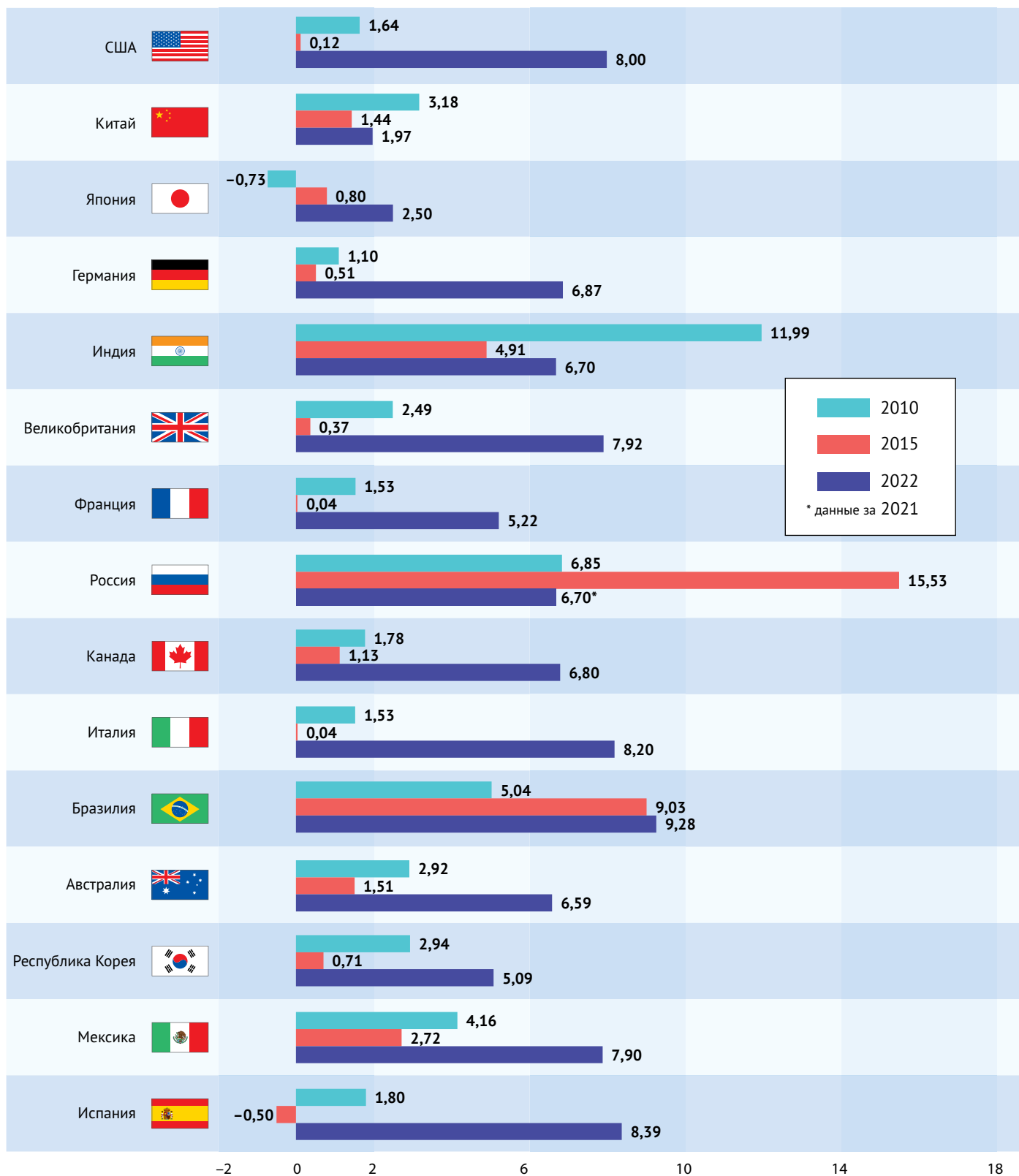
Иерархия действительно кончилась. Но не её полным торжеством и растворением в ней мирового порядка, а исчерпанием возможностей, которые она давала. Усилия по унификации принесли обратный эффект – разные культуры и народы стремятся всё больше подчёркивать свою идентичность и самобытность. Нынешний этап – переходный. Идеологически предпринимаются попытки удержать доминирование единого набора норм и правил в духе периода после холодной войны. Но делать это пытаются методами

ВВП, \$ ТРЛН

Источник: Всемирный банк

ИНФЛЯЦИЯ, ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНЫ (% В ГОДОВОМ ИСЧИСЛЕНИИ)

Источник: Всемирный банк

силового навязывания, присущими гораздо более ранним периодам. И всё это на фоне достигнутого предела возможностей глобализации обеспечить приемлемый для ведущих участников баланс выгод от неё.

Как писал индийский политик Джасвант Сингх, «конец холодной войны не привёл к “концу истории”. Оттепель, начавшаяся в конце 1980-х, только сильнее растопила древние вражды Европы. Мы так и не вступили в однополярность. Было бы большой ошибкой считать, что простое отстаивание мантр глобализации и рынка в XXI веке делает национальную безопасность подвластной глобальной торговле. XXI век не будет веком торговли. Мир всё ещё должен решить незаконченные проблемы прошлого»¹.

Стремление сохранить элементы прежнего мирового порядка в рамках того, что появляется сейчас, – важная причина сегодняшних противоборств. Но более значимую роль играет «притирка» государств друг к другу с прицелом на будущее. Когда этот процесс охватывает великие ядерные державы – риски для человечества растут. Однако он неизбежен и подразумевает обучение приёмам «техники безопасности» в режиме реального времени.

Если «притирка» пройдёт успешно, новое международное устройство может стать не результатом «сделки» или «мирного конгресса» победителей, а возникнуть в ходе естественного процесса взаимодействия государств и нахождения приемлемых для всех вариантов. Как ни удивительно это прозвучит применительно к мировой политике – без победителей и побеждённых. Это и станет началом новой неиерархической эпохи и появлением ограничителей для худших аспектов прежних систем, главным из которых является стремление к гегемонии.

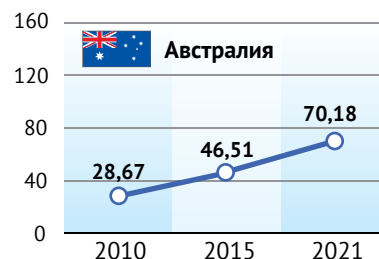
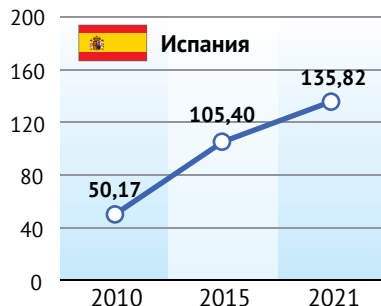
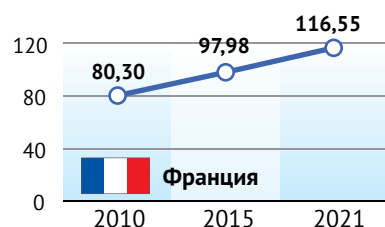
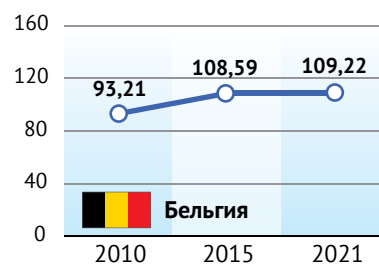
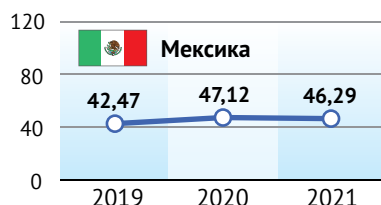
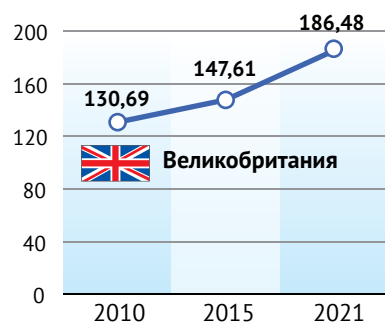
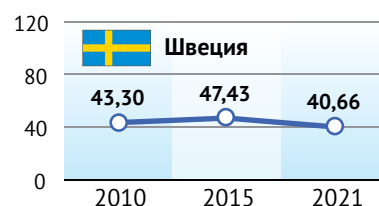
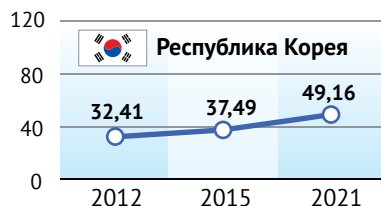
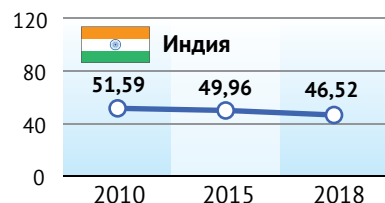
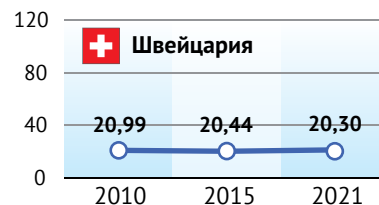
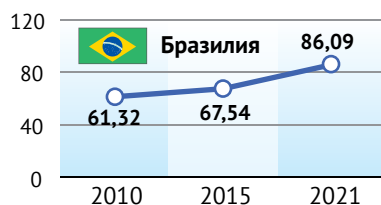
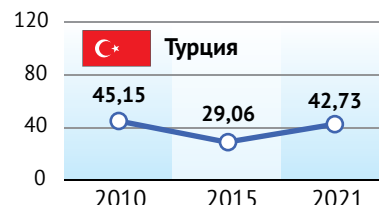
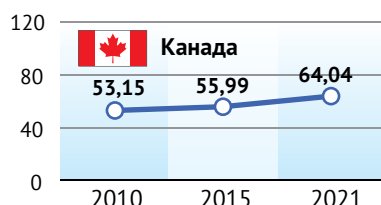
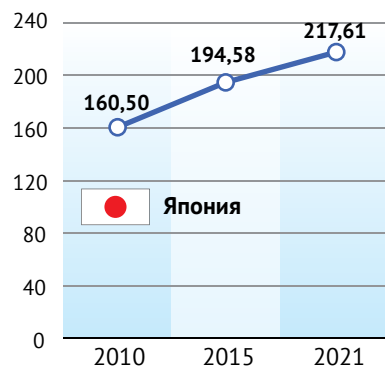
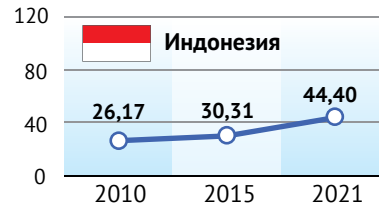
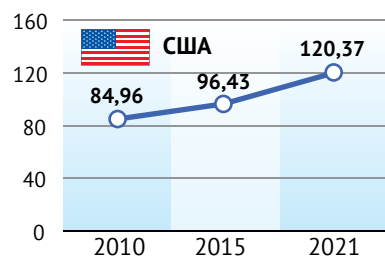
Структура как источник иерархии

Одним из ключевых параметров международных отношений является их структура. В текущем виде она сформировалась на основе договорённостей между странами-победительницами во Второй мировой

---

¹ Singh J. Against Nuclear Apartheid // Foreign Affairs. 1998. № 5. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1998-09-01/against-nuclear-apartheid>

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ (% ОТ ВВП)

Источник: Всемирный банк

войне. Они заложили основу для создания Организации Объединённых Наций и других институтов, которые пока координируют и отчасти регламентируют действия государств на глобальном уровне. Эта совокупность институтов (организаций и норм) была призвана задавать всеобщую политическую рамку.

Помимо институционального каркаса в структуре международных отношений есть и другая часть, определяемая балансом сил. Она влияет на динамику взаимодействия между государствами, в ней меньше нормативного элемента, потому она ощутимо более гибка и мобильна. Разные конструкции «полярности» как раз и отражают динамику (реальную или желаемую) баланса сил. Тем не менее и здесь можно было наблюдать тенденцию к ужесточению псевдонормативных ограничителей поведения государств. Популярная сейчас на Западе концепция «порядка, основанного на правилах» – пример, как сделать рамки более жёсткими и, соответственно, укрепить иерархию.

Свобода государств в отстаивании и продвижении ими национальных интересов становится в такой ситуации всё более условной. И вопрос не только в нехватке ресурсов или силы для таких действий. Структурные ограничители также выполняют сдерживающую роль. Неслучайно одна из наиболее распространённых сегодня версий теории политического реализма называется именно «структурный реализм». Её положения делают акцент на том, что реализация национальных интересов должна осуществляться в рамках сложившейся структуры международных отношений и не выходить за их пределы.

Неореалисты исходили из того, что поведение государства определяется не только и не столько его интересами, сколько структурой мирового порядка. Именно она задает контуры стратегий. В свою очередь, структура определяется распределением потенциалов мощи между крупными державами. Международная система может быть однополярной (концентрация значительной доли мощи в руках одной державы при относительно малых возможностях остальных); биполярной (две державы-конкурента и группировка остальных вокруг двух центров силы); многополярной (несколько крупных держав или их альянсов).

Разумеется, структурные рамки и ограничения не мешали крупным державам порой нарушать их и прибегать к военной силе для достижения своих целей. Военные кампании Соединённых Штатов хорошо

известны. Но американцы, как правило, обосновывали свои действия не продвижением собственных интересов, а необходимостью защиты сложившейся структуры международных отношений от посягательств её оппонентов. И в этой логике военные действия США представлялись не как слом международной структуры, а, напротив, как меры по её сохранению. Союзники Вашингтона, как правило, такие трактовки поддерживали (за редкими исключениями – например, вторжение в Ирак 2003 года). Воплощалась на практике классическая идея Франклина Делано Рузвельта о «мировых полицейских». Правда, их оказалось не четыре, как в изначальной версии, а только один, и мандат на поддержание «правопорядка» он выдал себе сам.

В качестве обоснования была выдвинута концептуально-теоретическая схема «ревизионистских держав». Под ними подразумевались государства, которые, как считалось, потенциально или реально готовы бросить вызов сложившейся структуре международных отношений и её ограничителям. Россия и Китай записаны в перечень таковых в первых строках. Впрочем, даже в западных аналитических статьях порой встречалось утверждение, что главным ревизионистом являются как раз сами Соединённые Штаты.

Россия, по крайней мере, с мюнхенской речи Владимира Путина (а то и с первой волны расширения НАТО в 1997–1999 годах) заявляла о несогласии с описанным подходом. Эволюция позиции Москвы даёт возможность проследить три модели сначала риторического, а затем и реального противодействия. Характерны они не только для России, хотя Россия наиболее последовательно их придерживалась.

Первая заключалась в том, что заявленное стремление США к однополярному миру и доминированию является главной угрозой для стабильности международной системы и устойчивости её структуры. Вывод: все должны действовать в строгом соответствии с Уставом ООН и под эгидой Совбеза ООН, а вопросы европейской безопасности пусть решаются по линии ОБСЕ. Отголоски этого слышны в российском нарративе и сегодня, хотя скорее по инерции.

Немного позднее появилась **вторая** логическая линия. Раз Америка приносит силовой фактор в мировую политику, нарушая тем самым стабильность структуры, то в условиях формирующейся многополярности подобное позволительно и остальным. Американское вмешательство

во внутренние дела других стран становилось, таким образом, прецедентом. И силовое изменение баланса – не уникальный в своём роде «моральный долг» единственного «глобального полицейского» во имя защиты нормативно-ценностных правил всеобщей системы, а лишь акт отстаивания своих национальных интересов. Прецедентное обоснование использовалось в официальной российской риторике, например, в случае признания самоопределяющихся территорий – сравнение в 2008 году Косово, с одной стороны, и Абхазии и Южной Осетии, с другой. В 2014 году было сопоставление Косово и Крыма. На Западе это, естественно, не встретило понимания. Согласно доминирующей там системе взглядов, исключительное право трактовать правила (и нарушать их) принадлежит только гегемону.

После этого в российской позиции стала чётко прослеживаться **третья** линия противодействия: отрицание нормативно-ценностных императивов, которые постулировались странами Запада как основные ограничители в структуре международной (да и внутренней) политики. Отсюда нарратив противопоставления суверенитета и универсализма. Основанием для вывода об уникальности каждого народа и государства, и потому – о невозможности единых для всех правил и ценностей, всё чаще становится обращение к истории. Феномен «исторических войн», политизированных интерпретаций событий прошлого, не случайно так распространился именно в XXI веке – он отражает борьбу вокруг принципов сегодняшнего построения международных отношений.

24 февраля 2022 года стало поворотной точкой – структура международных отношений полностью изменилась. Вернуть её к прежнему состоянию невозможно ни при каком исходе текущего конфликта. И новая ситуация на мировой арене (вероятно, на протяжении долгого времени к ней даже нельзя будет применить термин «порядок», да и чётко выстроенная структура под вопросом) будет складываться в совсем других условиях. А это требует иного взгляда на знакомые явления.

Чтобы лучше понять генезис мирового развития последних десятилетий и возможные перспективы, предлагаем обратиться к самому распространённому понятию – «полюс», «полярность». Многополярность, по общему мнению, является состоявшейся реальностью. Однако концепция нуждается в уточнении, потому что само её происхождение связано с иерархическим периодом в истории международных отношений.

Полюс как продукт иерархии

Понятие геополитических «полюсов», «полярности» международных отношений широко вошло в научный оборот в конце 1970-х годов. Это было связано с разработками американца Кеннета Уолтца, крупного представителя теории неореализма. В Советском Союзе, а затем в России эта тема разрабатывалась в рамках структурно-системной теории.

Классики теории международных отношений и прежде полагали многополярность непреходящей реальностью. Ганс Моргентау ещё в 1940-е годы считал многополярную систему самой стабильной. Раймон Арон называл многополярность, выраженную в балансе сил ведущих держав, естественным состоянием международной среды. Хейдли Булл, представитель Английской школы, рассуждал в 1970-е, что мировой порядок строится на основе глобального управления узким клубом великих держав. Мортон Каплан предложил шесть правил стабильного функционирования многополярной системы как самой устойчивой.

Сторонники структурной теории под влиянием обстоятельств холодной войны, напротив, концептуализировали биполярность как наиболее стабильную схему. Джон Миршаймер полагал многополярность неустойчивой, хотя признавал её неотъемлемой частью европейской архитектуры межгосударственных отношений как минимум с XVII века. Кеннет Уолтц считал, что многополярная система провоцирует наибольшее количество конфликтов. Но многополярность – вне зависимости от отношения к ней – изначально полагалась классиками как историческая норма.

В контексте наших рассуждений принципиально, что любые схемы, основанные на «полярности», заведомо предполагают иерархическую, неравноправную систему отношений. Количество «полюсов», то есть игроков, влияющих на общее состояние мировой среды, всегда ограничено. Остальные заведомо оказываются в дискриминируемом положении. Забегая вперёд,

заметим, что, на наш взгляд, именно по этой причине будущая международная среда может описываться в «полярных» категориях с оговорками. Принимать такую дискриминацию как должную сейчас никто не готов.

С середины 1990-х годов понятие многополярности стало одним из центральных для российской внешнеполитической доктрины. Оно не просто рассматривалось как одна из возможных систем устройства мира, а противопоставлялось однополярности – гегемонии США и их союзников на мировой арене. Предполагалось, что направлением развития международной системы является транзит от однополярности под эгидой Вашингтона к более справедливой и плюралистичной схеме. Последняя должна была базироваться, с одной стороны, на основополагающей роли ООН (то есть на институте), а с другой – на авторитете и самостоятельности ведущих мировых держав, включая Россию.

В 1996 году российский учёный Алексей Богатуров представил своё видение миропорядка, назвав его «плюралистической однополярностью»², – сочетание лидерских амбиций США и стремления менее сильных участников группы эти амбиции умерить, видоизменить и привести по возможности в соответствие с собственными устремлениями. Со второй половины 1990-х годов Россия окончательно перестала разделять западный тезис о том, что партнёрство возможно только на основе общих ценностей. Страна стала активнее подчёркивать утвердившийся в экспертном сообществе тезис, что сосуществование разнообразных моделей развития – возможный сценарий развития многополярного мироустройства. Так, министр иностранных дел Евгений Максимович Примаков писал в 1996 году³ об условиях «окончательного становления» такой конфигурации: недопущение разделительных линий в мировой политике (читай: формирования новых блоков), освобождение от модели «ведущих и ведомых», демократизация глобальной экономики, а также – урегулирование международных локальных конфликтов.

Этот новый взгляд закреплён в «Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка» (1997 год)⁴. Россия и Китай заявили, что будущее мирового развития напрямую связано с «многополярностью» – «мирным, стабильным, справедливым и рациональным новым международным политическим

² Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. №2.

³ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. №10. С. 3–13.

⁴ См. текст полностью: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?ysclid=lmb45yn18i615861121>

и экономическим порядком», основанным на главенствующей роли Совета Безопасности ООН. Такой порядок представляет собой систему «долговременных межгосударственных отношений нового типа, не направленных против третьих стран» и имеющих своей целью «укрепление мира во всём мире и совместный прогресс человечества». Фундаментальными нормами нового порядка являются «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие общепризнанные принципы международного права».

Совместная российско-китайская декларация провозглашала принцип многообразия «политического, экономического и культурного развития всех стран». Каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития – без вмешательства со стороны других государств. По большому счёту, декларация многообразия, права на самобытность существования довольно точно воспроизводила идею «равноудалённости», о которой писали все крупные российские политологи, включая Примакова, выступавшего за консенсус международного сообщества о балансе интересов крупных держав и роли ООН как арбитра международной политики.

Важно, что российское понимание многополярности концептуально отличалось от американского акцентом именно на взаимодействие всех вовлечённых игроков, а не на иерархичность под руководством «клуба избранных». Возможно, поэтому в американских околоакадемических кругах в этом усмотрели «имперские амбиции» и попытки подорвать американское влияние. В знаменитой статье 1998 года «Благожелательная империя»⁵ Роберт Каган писал о российских (и не только) притязаниях на многополярность как о деструктивной силе, противостоящей Соединённым Штатам: «Они хотят имитации равного партнёрства в многополярном мире без той ответственности, которую требует равное [с США – *Прим. авт.*] партнёрство. Они хотят иметь равное право голоса при принятии основных решений в глобальных кризисах (как в случае с Ираком и Косово) без обладания равным потенциалом. Они хотят повысить свой собственный престиж за счёт американской мощи, но без усилий, которые требуются на поддержание глобального авторитета Соединённых Штатов».

Уже в Концепции внешней политики 2000 года⁶ Москва выразила сожаление, что «некоторые расчёты» на установление «новых равноправных и взаимовыгодных партнёрских отношений России с окружающим миром»

---

⁵ См.: Kagan R. The benevolent empire // Foreign Policy. 1998. URL: <https://blogs.baruch.cuny.edu/eng2150hfall15/files/2020/01/Kagan-Benevolent-Empire.pdf>

⁶ См. текст полностью: <https://docs.cntd.ru/document/901764263?ysclid=lmb52l76lo77624143>

не оправдались. Вторжение США в Ирак и его последствия сподвигли Россию и Китай в 2005 году выступить с обновлённой Совместной декларацией о международном порядке⁷: констатировалось, что формирование многополярности «обещает быть сложным и длительным». В документе были упомянуты тезисы Примакова: «стремление к монополии и доминированию в международных делах, попытки разделения государств на ведущих и ведомых» отвергались как противоречащие естественному ходу вещей в мировой политике, становлению многополярности.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»⁸ снова попытался закрепить курс России на равноудалённость в мировых делах: в частности, формула взаимодействия с США не отличалась от взаимодействия с Китаем – выведение сотрудничества с ними на стратегический уровень. В отношении Соединённых Штатов говорилось о необходимости «проводить курс на поддержание стабильного и предсказуемого взаимодействия на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов». В том же документе содержится ещё один термин для описания многополярности – «полицентричная система».

В Стратегии национальной безопасности России от 2015 года⁹ подтверждалось, что процесс формирования «новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности», реагируя на которую великие державы всё чаще «берут на себя ответственность за дела в своих регионах». По мнению Москвы, такое состояние вещей естественно; напротив, защита Россией своих интересов в Грузии и на Украине неестественным образом «вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить своё доминирование в мировых делах». В Концепции внешней политики 2016 года¹⁰ констатируется рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона; говорится о том, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике сокращаются. В Стратегии национальной безопасности от 2021 года¹¹ сказано, что попытки США и Запада изолировать Россию

⁷ См.: Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке // Президент России. 30.06.2005. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660>

⁸ См. текст полностью: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 31.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 30.11.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

от построения многополярного мира препятствуют глобальной стабильности, а также «повышению эффективности многостороннего сотрудничества на таких важных для мирового сообщества направлениях, как обеспечение равной и неделимой безопасности для всех государств, в том числе в Европе, урегулирование конфликтов».

Российское видение будущего многополярного миропорядка основывалось на сформулированном Сергеем Лавровым постулате «стратегического терпения»: независимо от каких бы то ни было желаний, многополярность рано или поздно всё равно пробьёт себе дорогу, поскольку мировая система, о чём классики писали ещё в 1940-е годы, стремится к равновесию сил. Именно по этой причине Москва систематически настаивала, что её стратегической целью является создание общего экономического и человеческого пространства от Атлантики до Тихого океана, которое будет способствовать объединению усилий четырёх «атлантов»: США, ЕС, России и Китая.

Наконец, в обновлённой Концепции внешней политики 2023 года¹² многополярность, хотя и «продолжает формироваться», окончательно переходит в необратимое качество, а страны, препятствующие «повышению эффективности многостороннего сотрудничества», используют «неоколониальные» практики, которым Россия активно противодействует. Также в Концепции значительное внимание отводится цивилизационному подходу, что не противоречит идее многополярности, но вносит в неё существенные нюансы.

Асинхронная многополярность

Идея многополярного мира получила поддержку целого ряда крупных стран, в частности Индии и Китая, ей симпатизирует большая часть западного мира. «Международная структура после окончания холодной войны стала формироваться под влиянием стратегического выбора крупных держав. В настоящее время очевидно, что ни одно государство не способно доминировать в международной системе и что мир движется к многополярности», – писал ещё в 1993 году Ду Гун¹³. Даже западные эксперты не отвергали

---

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

¹³ Du Gong. Shije jinruliao geju zhuanhuan de xinshiqi. In Du Gong and Ni Liyu (eds), Zhuanhuanzhong de shijie geju. 1993. P. 2–3. Ду Гун – директор Института международных исследований Китая с 1993 по 2001 год.

саму возможность такого устройства, рассматривая его в качестве одного из сценариев. Многополярность стала приобретать черты идеальной картины будущего мироустройства.

Однако как таковая она не является способом регулирования международных отношений. Это не более чем состояние среды, и состояние заведомо неустойчивое. Для оценки перспектив требуется ясно понимать, с какой именно многополярностью мы имеем дело сегодня.

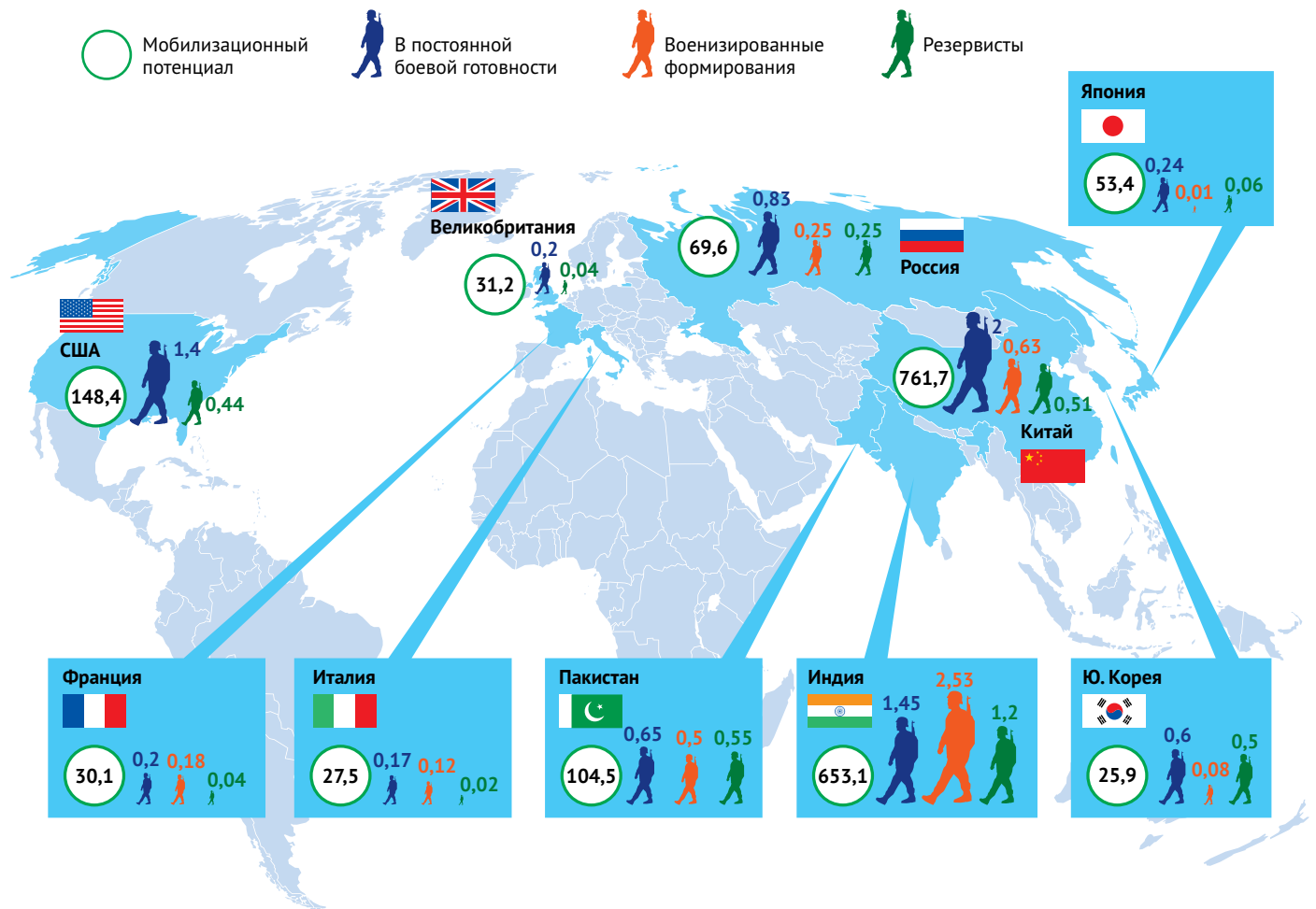
Её можно назвать «асинхронной многополярностью». Разные сегменты международных отношений приходят к новому положению вещей с разной скоростью и в разное время. Одни элементы порядка формируются быстрее других. Разная скорость изменений отдельных элементов несущей конструкции порождает трение и сопротивление материала. И именно это обстоятельство препятствует формированию устойчивой структуры, которая, как сказано выше, является неотъемлемой частью иерархии.

Миропорядок определяется распределением мощи, но что именно под ней понимать? Неореалисты считали, что она сводится к военному потенциалу и способности обеспечить военную безопасность. Оборона требует ресурсной базы, а последняя, в свою очередь, опирается на экономические возможности и человеческий капитал. В некоторых случаях военные потенциалы могут опережать ресурсные возможности. Современную многополярность следует оценивать с учётом подобной сложности, асинхронности параметров мощи как в руках отдельных государств, так и в системе международных отношений в целом.

С точки зрения распределения потенциалов военной мощи современный мир давно многополярен. Можно возразить, что Соединённые Штаты опережают все страны, вместе взятые, по объёму военных расходов, обладают возможностями проецировать мощь по всему миру, имеют наиболее подготовленную и технически вооружённую армию. Однако США не могут произвольно развязать военный конфликт против целого ряда держав без риска огромных и неприемлемых потерь, так что говорить о военной гегемонии не приходится. Другие центры силы тоже ограничены в решении своих задач военными средствами, особенно если за средними или малыми государствами стоят крупные державы. Масштабная военная и финансовая поддержка Украины со стороны США и их союзников существенно затрудняет решение задач российской специальной военной операции. В свою очередь, прямое военное вмешательство России на стороне законного правительства Сирии заблокировало попытки Соединённых Штатов добиться своих целей в сирийском гражданском конфликте. Успех гипотетической военной операции

ТОП-10 КРУПНЕЙШИХ ВОЕННЫХ ДЕРЖАВ, МЛН ЧЕЛОВЕК

На 2022 год в мире под ружьём предварительно насчитывалось 45,5 млн человек, включая регулярные войска, резервистов и военизированные формирования

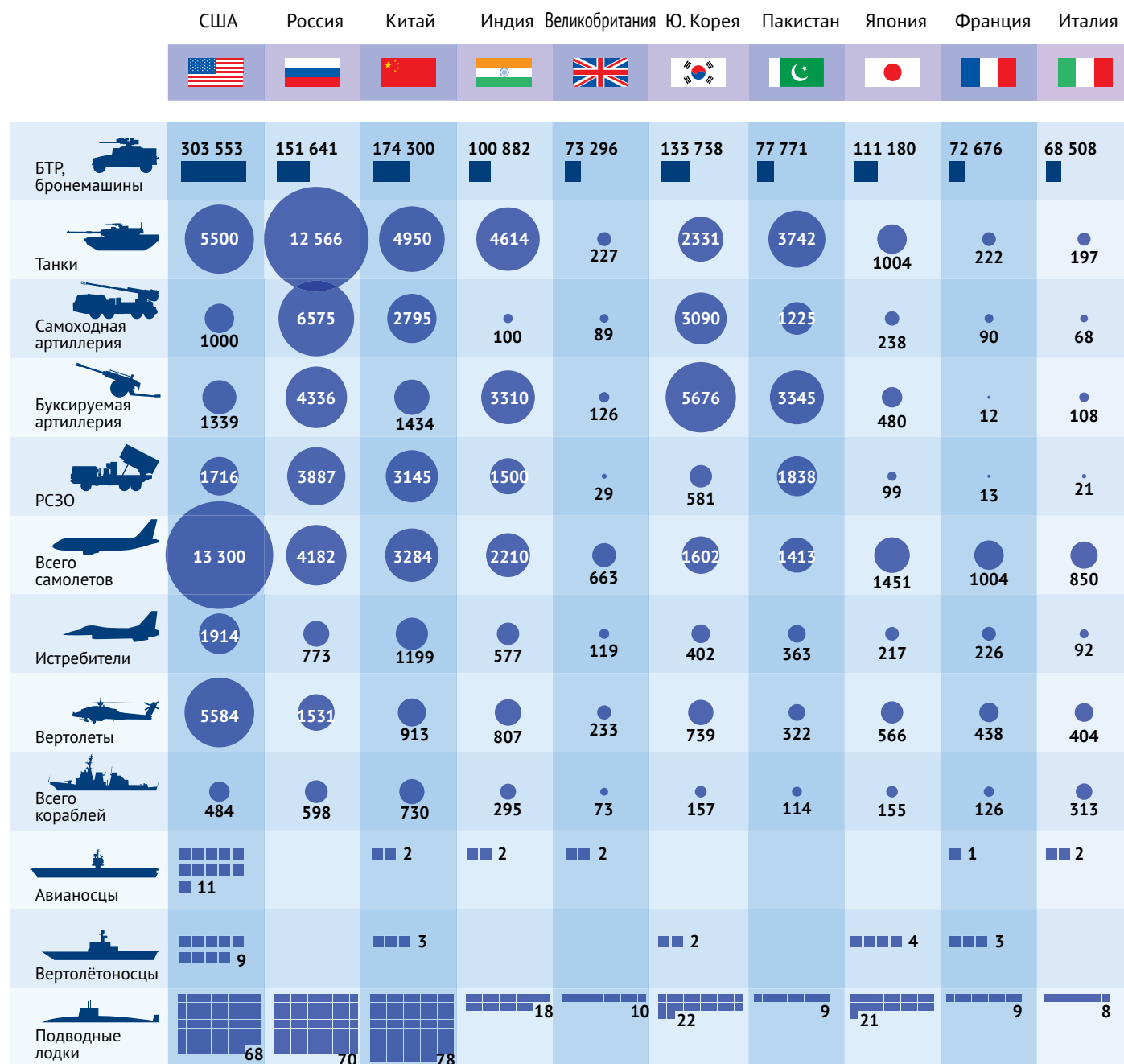

Источники: www.globalfirepower.com, www.quora.com, basetop.ru

КНР для решения тайваньского вопроса далеко не предопределён в силу активной сдерживающей роли Вашингтона. И так далее.

С точки зрения соотношения военной мощи и её ресурсной базы современный мир ещё более сложен. Американцы затрачивают на оборону колоссальные ресурсы. В руках Соединённых Штатов находятся практически все ключевые военные и двойные технологии, они опираются на диверсифицированную экономику. Однако даже текущий конфликт на Украине показывает ограничения индустриальных возможностей немедленно обеспечить потребности масштабных военных действий.

ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ: БОЕВАЯ ТЕХНИКА, ЕДИНИЦ

Источники: www.globalfirepower.com, www.quora.com, basetop.ru

Оборонный потенциал КНР уступает американскому, но опирается на значительную ресурсную базу, которая позволяет существенно нарастить его в случае необходимости. Китай отстаёт от США в ряде критических технологий, но стремительно навёрстывает отставание. Возможности Индии не так велики, но темпы развития промышленности и технологий, демографический

потенциал и растущий человеческий капитал делают эту страну важнейшим игроком будущего. Наконец, несколько держав, которые долгое время находились под американским военным зонтиком, не обладали стратегической автономией и не имели стимулов к опережающему военному строительству, накопили промышленные, технологические, финансовые и человеческие ресурсы либо серьёзные амбиции. Речь о Германии, Турции, Японии, Южной Корее.

Практически весь имеющийся потенциал обрабатывающей промышленности и добывающих отраслей, а также сельского хозяйства может быть так или иначе задействован в военных целях. А вот большая часть сферы услуг, за исключением транспорта, информационно-телекоммуникационных технологий и медицины, оказывается бесполезной для поддержки военных усилий. Учитывая доминирование услуг в современных экономиках (около 78 процентов в США и 73 процента в ЕС), показатель ВВП бесполезен для оценки военного потенциала¹⁴.

Конфликт на Украине повсеместно становится поводом для наращивания военного потенциала. И этот потенциал может укрепляться за счёт промышленной и технологической кооперации внутри Европейского союза и НАТО, а также двусторонних альянсов с участием США.

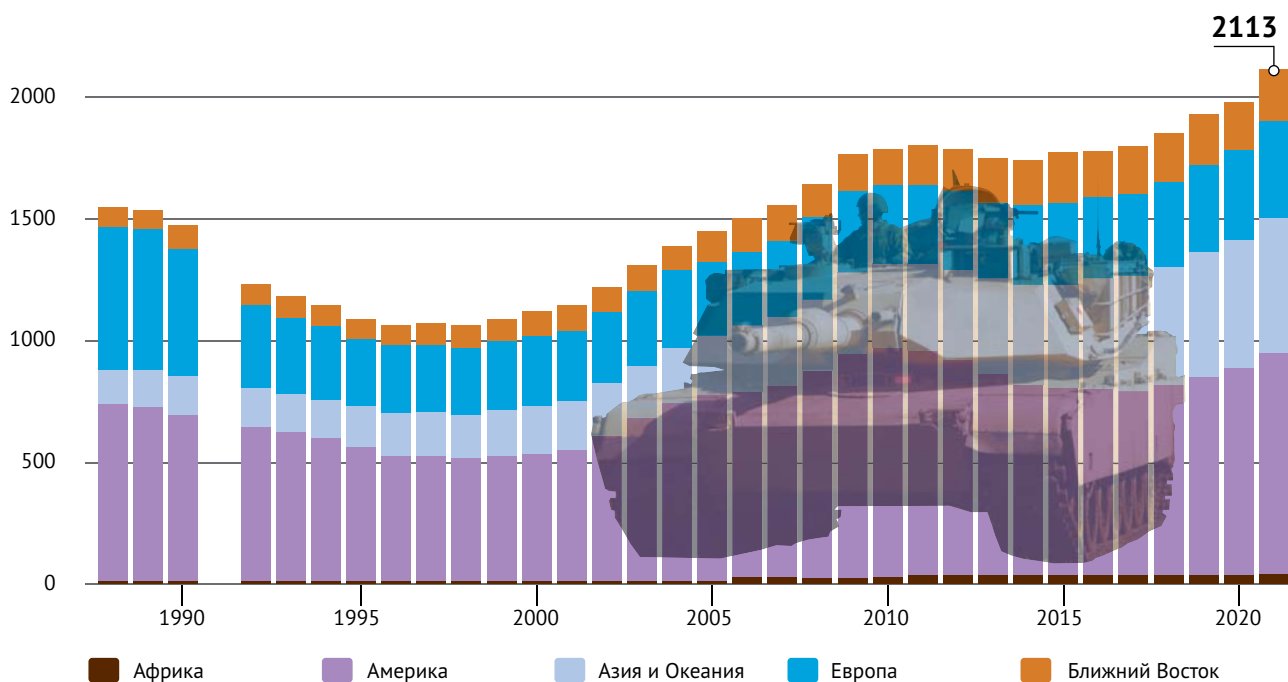
Россия обеспечена всеми необходимыми природными ресурсами. Её экономика – в мировой десятке, несмотря на беспрецедентные санкции. Технологические возможности России ограничены, но в её распоряжении ряд критически важных военных технологий, включая ракетно-ядерные и космические. Уязвимостью является промышленный и демографический потенциал. Для сохранения международной роли России в долгосрочной перспективе потребуется масштабная промышленная модернизация на новых принципах.

Сложность мирового порядка определяется и тем, что в качестве оружия может использоваться не только военная сила. Именно здесь асинхронность проявляется наиболее выпукло. В области финансов сохраняется доминирование американских банков и доллара США как средства платежей и резервной валюты. Политика масштабных финансовых и экономических санкций запустила процесс диверсификации расчётов. Россия идёт в авангарде, потому что уход от западных валют для неё – вопрос выживания. Санкции против России заставляют задуматься и остальных. Китай

---

¹⁴ Подробнее об этом см. доклад Валдайского клуба «Война в новую эпоху: почему возвращаются большие армии», который выйдет в свет в октябре 2023 года.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ПО РЕГИОНАМ, 1988–2021 ГГ. (МЛРД \$)

Источник: sipri.org

давно и без лишнего шума готовит финансовую систему к сценарию геополитического шока. Но революции в мировых финансах пока не происходит. Мировое большинство, включая Китай и Индию, продолжает использовать доллар и наработанные алгоритмы финансовых транзакций.

Глобальное технологическое присутствие Запада также остаётся ощутимым. Да, Китай сделал мощный рывок вперёд, но западные лицензии, ноу-хау, критически важные компоненты и готовая продукция по-прежнему присутствуют в глобальных цепочках поставок. С учётом масштабного экспортного контроля России и здесь приходится быть в авангарде выхода из таких цепочек, остальные пока не стремятся отказываться от них.

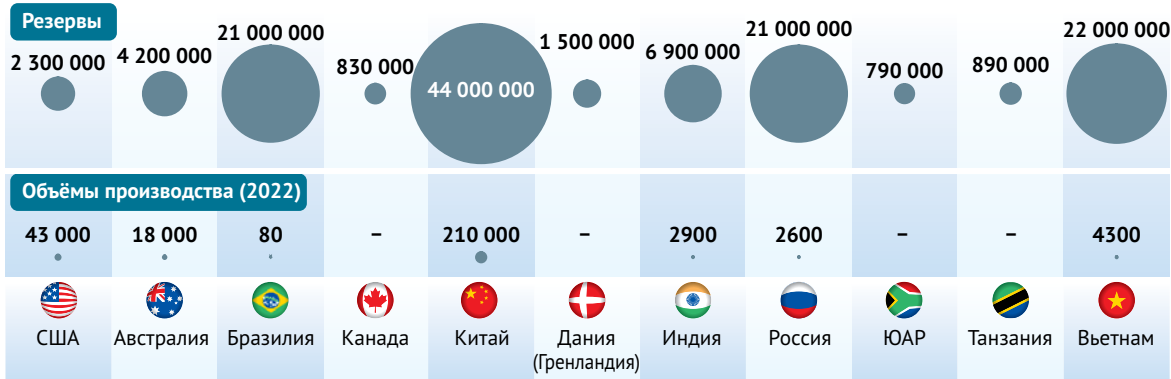
Ещё одна сфера конкуренции – цифровое пространство. Западным цифровым гигантам удалось занять узловые позиции в глобальных сетях цифровых услуг. Опыт конфликта на Украине показал, что западные цифровые сервисы могут использоваться для решения политических задач. Российская ставка на собственные цифровые платформы закономерна и неизбежна. Китай отказался от западных сервисов задолго до России, создав свою цифровую экосистему. И Россия, и Китай могут стать экспортёрами

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ - УГЛЕВОДОРОДЫ, УГОЛЬ, РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫЕ МЕТАЛЛЫ

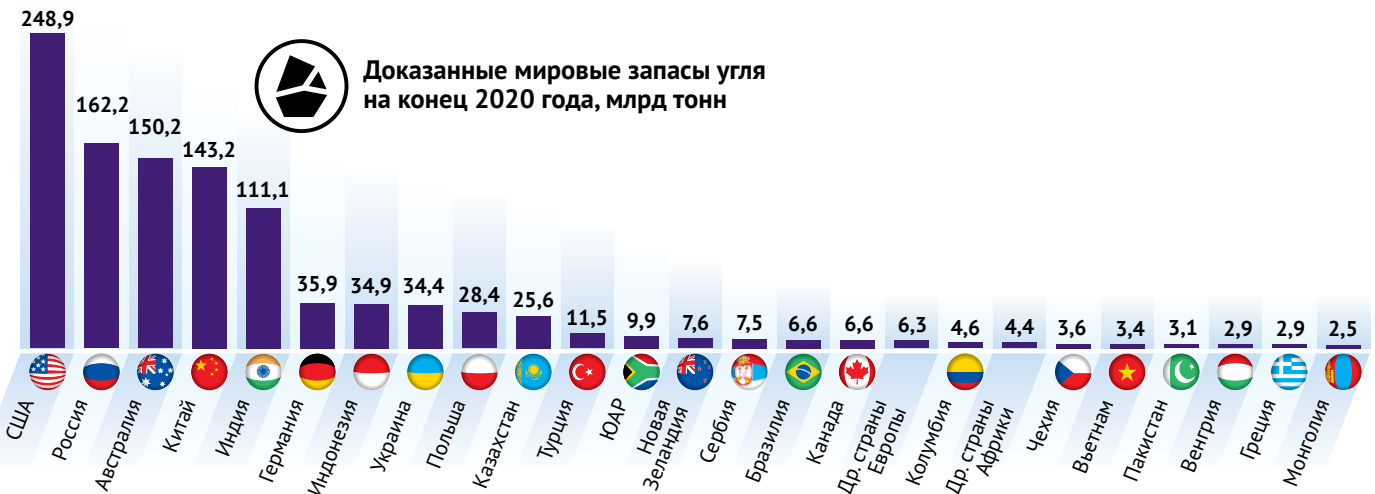
Общие объёмы производства и резервы редкоземельных элементов, тонны

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2023

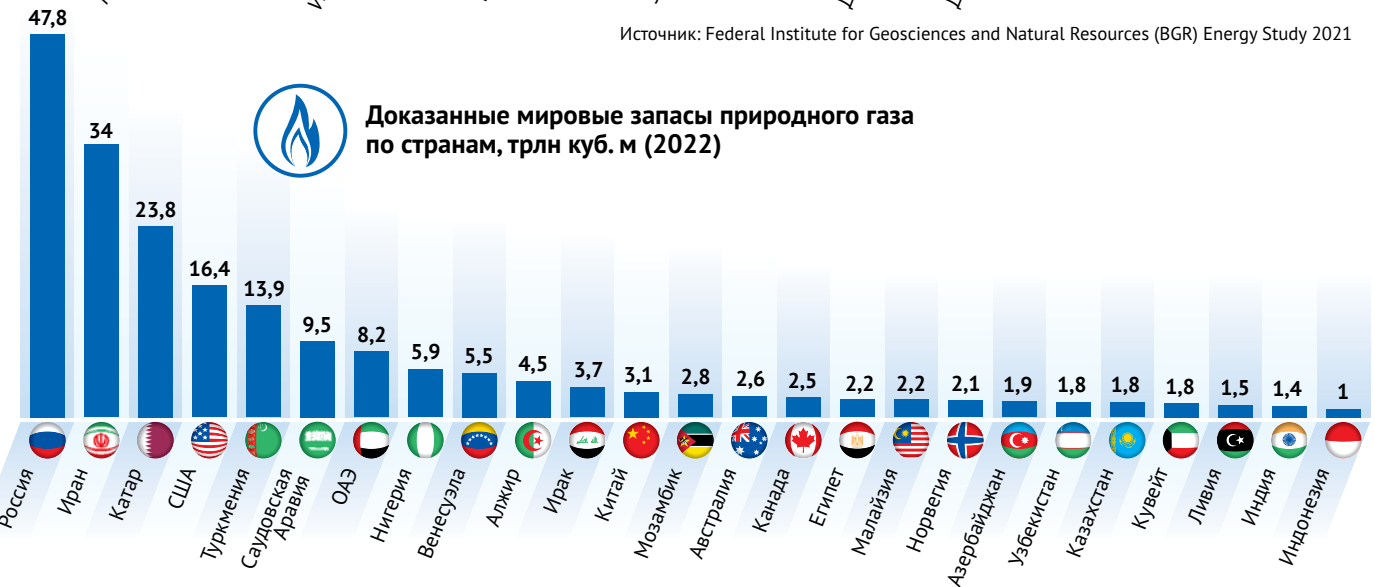
Доказанные мировые запасы угля на конец 2020 года, млрд тонн

Источник: Federal Institute for Geosciences and Natural Resources (BGR) Energy Study 2021

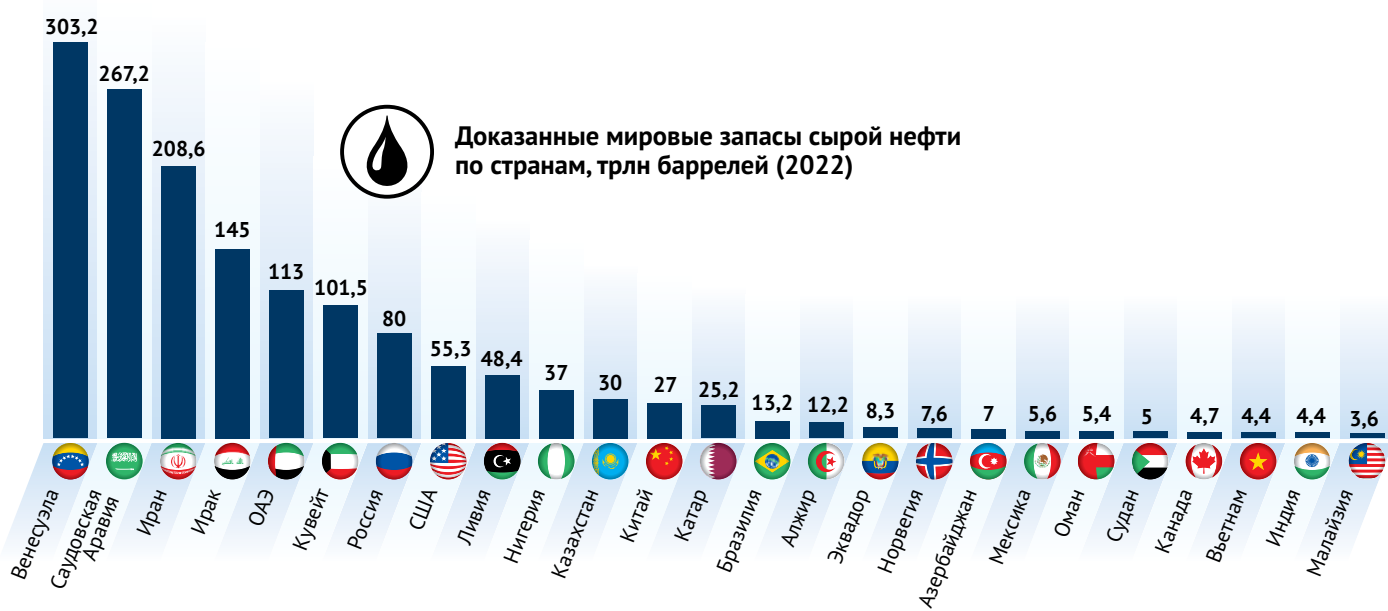
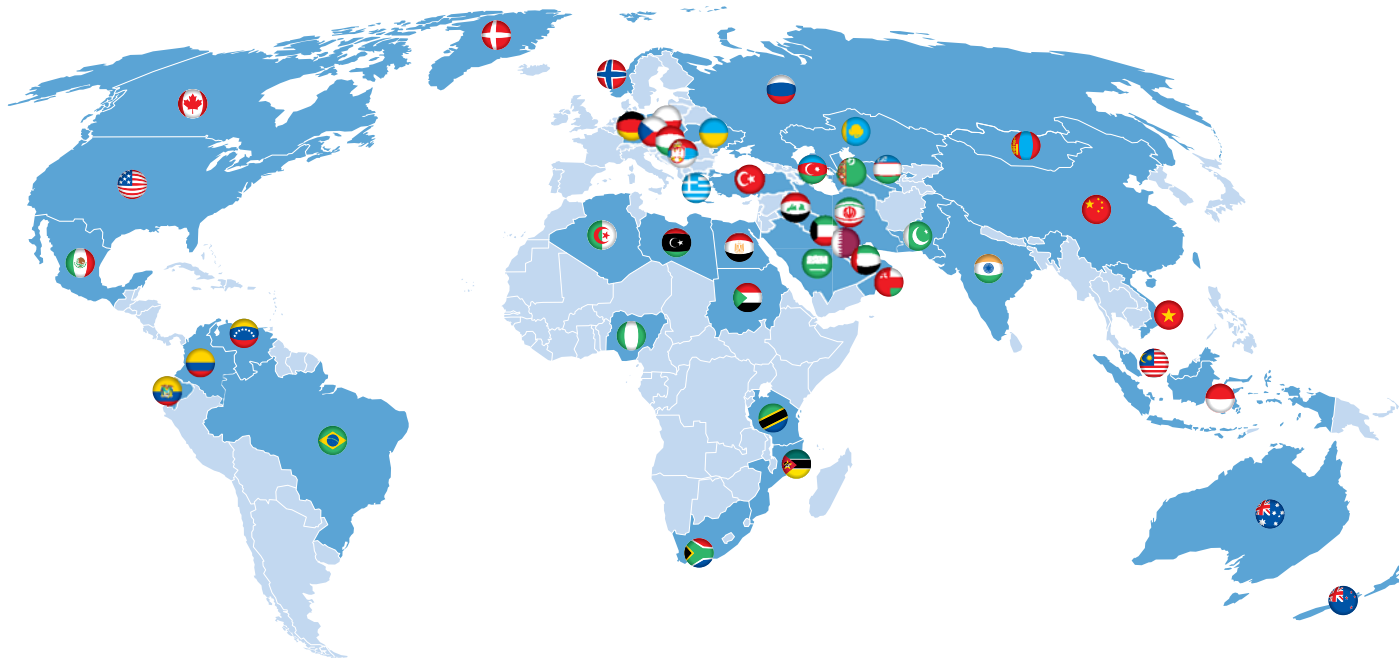

Доказанные мировые запасы природного газа по странам, трлн куб. м (2022)

Источник: OPEC Annual Statistical Bulletin 2023

Источник: OPEC Annual Statistical Bulletin 2023

«цифрового суверенитета», то есть предоставлять третьим странам свои платформы для диверсификации имеющихся сервисов. Западные цифровые гиганты сохраняют свои узловые позиции в глобальной сети, но в этой сети уже появились большие дыры в виде России и Китая.

Наконец, западные СМИ, возможно, и утратили позицию монополистов на глобальном рынке, но их роль по-прежнему определяющая. Западная инфраструктура борьбы за умы – а это система образования, программы обменов, рейтинги вузов, базы данных и многое другое – находится на высоком уровне. Английский язык остаётся средством международного общения, а западная массовая культура имеет повсеместный охват, несмотря на попытки локального культурного отпора.

В сухом остатке мы имеем дело с крайне сложной моделью мирового устройства. Асинхронное распределение параметров мощи – важная характеристика современного мирового порядка. Простых схем и сценариев развития здесь нет.

Иерархия как уходящая натура

Новый международный порядок не будет похож ни на один из существовавших ранее. **Во-первых**, никогда в мире не было такого количества независимых государств – последний по времени появления мировой порядок сложился в эпоху европейских колониальных империй (достаточно сравнить численный состав ООН в 1945 году и сейчас). **Во-вторых**, абсолютное большинство этих государств способно самостоятельно контролировать своё внутреннее пространство и принимать важнейшие решения. Попытки ограничения суверенитета в новом мире, конечно, неизбежны, но они будут иметь опосредованный и фрагментарный характер и не смогут реально определять поведение большинства стран мира.

Образ будущего международного порядка провозглашает ценность суверенитета и самостоятельности в определении приоритетов развития и способов их достижения. Вопрос международной безопасности решается через уважение интересов безопасности друг друга. Обязывающие альянсы, в которых свобода действий участников заведомо ограничена, скорее всего, останутся наследием прошлого либо уделом относительно узкого круга

стран Запада – тех, которые действительно тесно объединены культурно-ценностными особенностями.

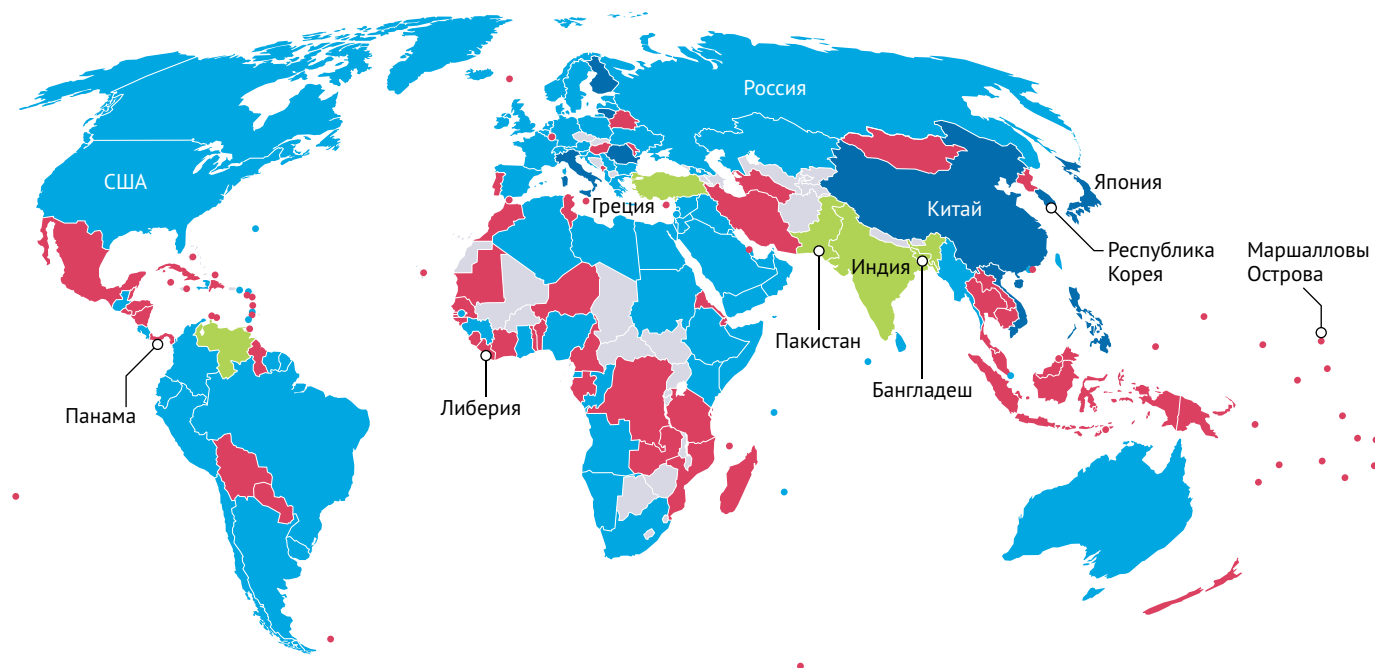
Нет оснований думать, что традиционные лидеры смогут остановить набирающую силу «вольницу» крупных, средних и малых государств, даже если захотят приложить к этому значительные усилия. Трудно представить себе инструменты, использование которых обеспечило бы контроль одной или даже нескольких великих держав над столь многообразным сообществом. Но даже если степень зависимости того или иного государства от партнёров остаётся высокой, стремление к выживанию в предельно диверсифицированном мире заставит искать, как нарастить самостоятельные возможности. Ткани всеобщей связанности, страдающие от конфронтации Запада и его основных противников, демонстрируют неплохую в целом способность к восстановлению в меняющихся условиях. Даже если великие военные державы останутся между собой в конфликтных отношениях, остальным странам не придётся разделяться на враждующие лагеря с иерархическим устройством. И практика 2022–2023 годов показывает, что подавляющее большинство государств мира такой сценарий не приемлют.

Мир суверенных государств, расширившийся за сто лет, демонстрирует завидную устойчивость. Точнее – высокую способность к самонастройке в условиях конфликта между традиционными центрами силы и полного «осыпания» мирового порядка¹⁵, который возник во второй половине XX века. Текущие события драматичны, но они показывают, что незаменимых нет. Ни один международный порядок не может рассматриваться как «идеальный», единственно правильный, альтернативой которому являлся бы только хаос. Демонтаж некогда эффективных институтов сопровождается неприятной тряской и повышением рисков. Но на наших глазах формируются новые политические и торгово-экономические связи и комбинации интересов, находящиеся вне привычных структур и режимов взаимодействия. (Особую важность приобретает в этом свете вопрос о взаимодействии суверенных государств и международного общества в информационно-коммуникационной сфере, которая остаётся максимально объединённой и монополизированной.)

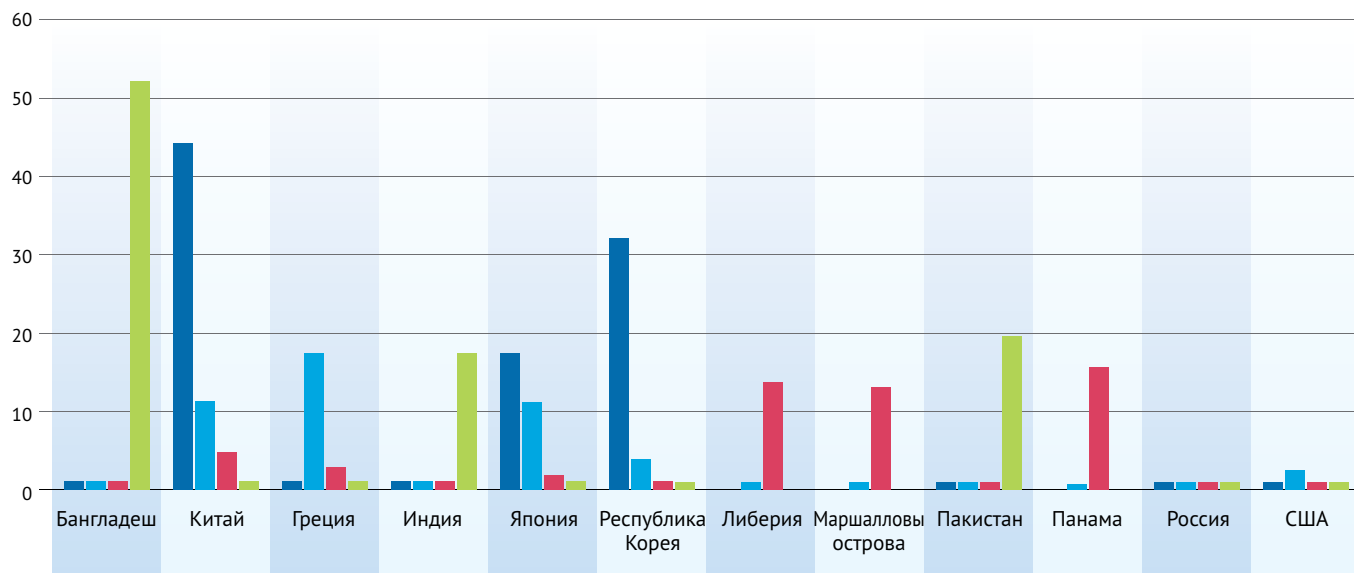
---

¹⁵ См.: Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире. Ежегодный доклад Клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 15.10.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/>; Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Не одичать в «осыпающемся мире» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.05.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/>

СТРОИТЕЛЬСТВО, ВЛАДЕНИЕ, РЕГИСТРАЦИЯ И УТИЛИЗАЦИЯ СУДОВ, 2021 ГОД

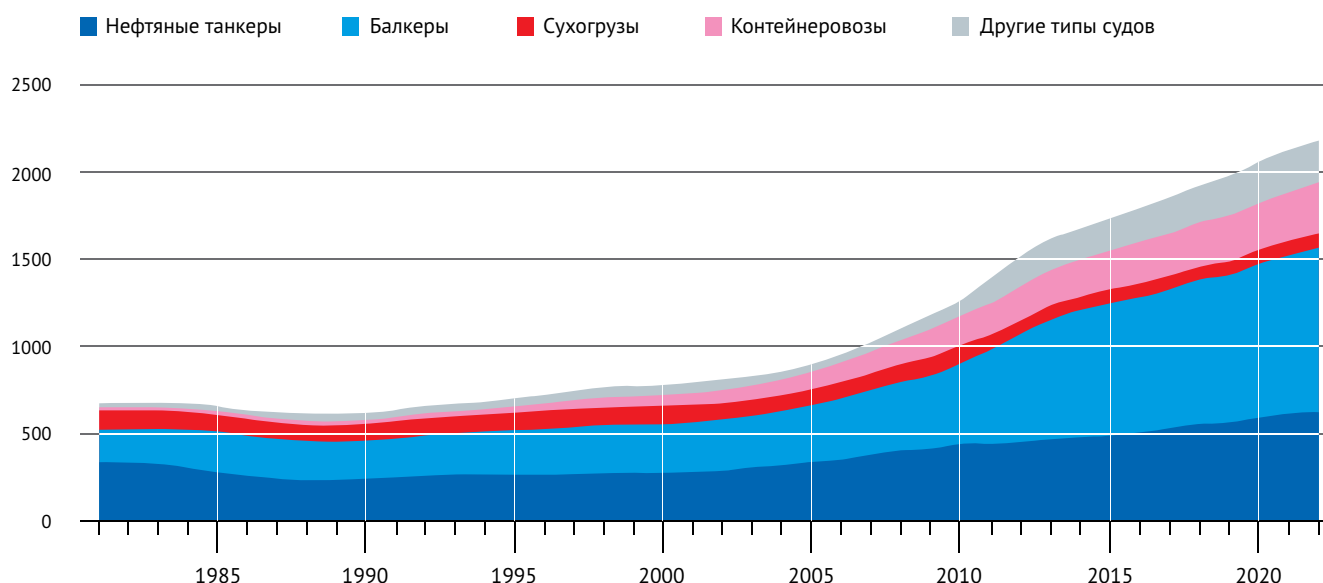
■ Строительство (валовая вместимость судна (т))   ■ Владение (дедвейт судна (т))   ■ Регистрация (дедвейт судна (т))   ■ Утилизация (валовая вместимость судна (т))

Источники: UNCTADstat (UNCTAD, 2022); Clarksons Research

МИРОВОЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ФЛОТ В РАЗБИВКЕ ПО ОСНОВНЫМ ТИПАМ СУДОВ

Миллионы дедвейтных тонн

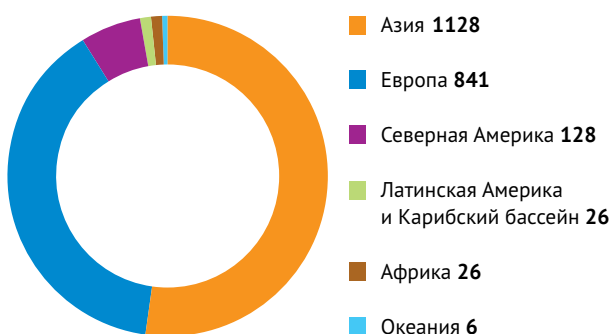

Источники: UNCTADstat (UNCTAD, 2022); Clarksons Research

Примечание: Коммерческие суда водоизмещением 100 тонн и выше. Показатели на начало года.

Рынок флота в разбивке по регионам бенефициарного владения, 2022 год

Миллионы дедвейтных тонн

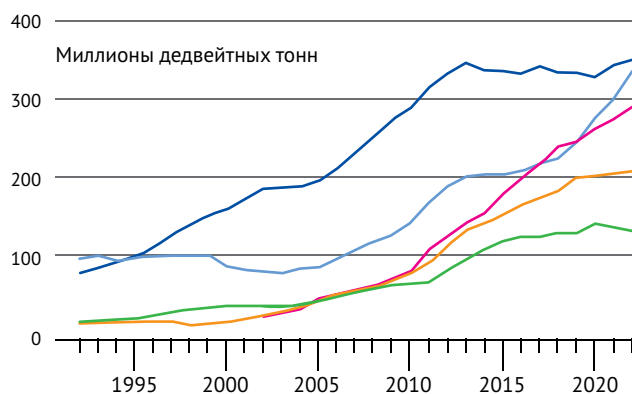
Источники: UNCTADstat (UNCTAD, 2022); Clarksons Research

Примечание. Коммерческие суда водоизмещением 1000 грoсс-тонн и более. Цифры начала года.

Понятия и определения

Единица дедвейт судна (т) используется для обозначения грузоподъемности судна, а валовая вместимость судна (т) отражает его размер. Последнее актуально для измерения судостроительной и перерабатывающей деятельности, тогда как первое используется для определения мощностей по транспортировке грузов.

Вместимость судов в пятерке крупнейших регистров

Источники: UNCTADstat (UNCTAD, 2022); Clarksons Research

Примечание. Коммерческие суда водоизмещением 100 грoсс-тонн и более. Цифры начала года. Ранжировано по значениям на 1 января 2022 г.

Долгое время считалось, что по мере кризиса институтов «хаотизация» мировой политики неминуема. В качестве примера приводились как раз аналогии из прошлого, ведь, действительно, анархическое состояние международных отношений¹⁶ – историческая норма. Однако то, что происходит сейчас (будем считать началом острой фазы пандемии и продолжением – военно-политический кризис из-за Украины), демонстрирует: государства стремятся – и достаточно успешно – к самоорганизации в условиях смены международных порядков. Начавшийся процесс расширения БРИКС – один из шагов, обозначающий направление развития.

«Осыпание» прежнего международного порядка, таким образом, не становится катастрофой в смысле выживания и развития отдельных его участников. Мы видим, что абсолютное большинство из них приспосабливается к новому положению с большим или меньшим успехом, часто сталкивается с серьёзными трудностями, но органически не может стоять в растерянности и ждать чьей-то помощи. Мир остаётся по своей природе децентрализованным, неудача попытки его «вертикального интегрирования», предпринятой после холодной войны, только подчёркивает это обстоятельство. Взаимодействие старого и нового имеет динамичный характер, распадается на частные процессы, что не позволяет осуществить централизованную «сборку мира» под любыми лозунгами – консервативными или революционными.

Связность и открытость

Для мирового сообщества, все участники которого живут в условиях рыночной экономики, естественно стремление поддерживать связи, выгодные с экономической точки зрения. И вряд ли есть основания ожидать, что глобализация прежней модели сменится расколом на совокупность региональных сообществ, жёстко отделённых друг от друга. Вместо неё наступит другая форма взаимосвязи. Стремление снизить риски, вероятнее всего, приведёт к локализации внешнеэкономических связей, чтобы повысить надёжность цепочек поставок и уменьшить уязвимость. Однако, наблюдая сейчас за движением большинства государств,

---

¹⁶ Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Время взрослеть, или Оправдание анархии. Ежегодный доклад Клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 30.09.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyy-doklad/>

мы видим, что они не готовы замкнуться даже в сравнительно комфортных региональных рамках.

Соответственно, образ будущего, которое представляется нам благоприятным, предполагает сохранение всеобщей рыночной открытости и связанности. Последнее в любом случае возьмёт верх над стремлением ограничить взаимовыгодное сотрудничество политическими средствами, а силы и ресурсы, затраченные на такие попытки, будут просто бессмысленно растрачены. Раскол мира на враждующие лагеря-макрорегионы, стремящиеся к автаркии, невозможен, да и нежелателен. Россия, в силу своих размеров, ресурсного и логистического потенциала, геополитического положения, выступает на стороне большинства государств, стремящихся к максимальной открытости.

Образ будущего предполагает сохранение и расширение связей между разными регионами планеты, отсутствие монополии в экономике, технологиях и политике. В наступающей картине мира не должно быть разделительных линий и политических барьеров, закрытых и «эксклюзивных» сообществ. Опыт последних трёх лет, когда такие барьеры возникли по разным причинам, показал нерациональность разрыва связей. И они будут восстанавливаться, пусть и по-иному.

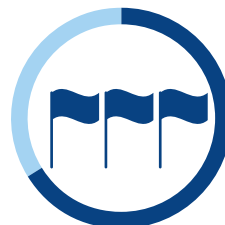
Образ будущего исключительно динамичен, поскольку все участники международного сообщества находят новые решения своих задач, в ходе этого устанавливается постоянно меняющийся баланс. Его наличие важно, так как он не позволит создать условия для открытого недовольства какой-то группы стран, что чревато опасной революционной ситуацией.

Жизнь международного сообщества должна постепенно прийти к состоянию «динамического равновесия», когда способность мирового социального организма к самонастройке пересилит вызовы, связанные с завершением эпохи, основанной на соотношении сил и доминировании сильных. Идеальный образ будущего в таком случае заключается не в конкретной организационной или идеологической «упаковке», а в содержании отношений между государствами. И это не раз и надолго достигнутый результат, а неустанная работа по поддержанию баланса, сглаживанию противоречий и нахождению решений для каждого конкретного вопроса. Решений, пользуясь бизнес-терминологией, «клиентоориентированных», специфических для каждой ситуации.

ДЕФИЦИТ БЕЗОПАСНОЙ ПРЕСНОЙ ВОДЫ

Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле заявила, что к 2030 году мир столкнётся с глобальным дефицитом воды в размере 40%. Ситуация с нехваткой воды усугубится и за счёт других глобальных проблем, в том числе из-за последствий пандемии

29%
населения мира (2,2 млрд человек) по-прежнему не обеспечены безопасной питьевой водой. В странах Африки к югу от Сахары число людей, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде, с 2000 года увеличилось более чем на 40%

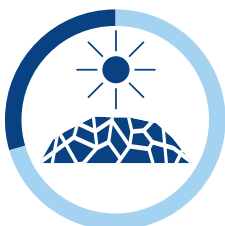
66,2%
(129 стран) не смогут добиться устойчивого управления водными ресурсами к 2030 году

55%
(4,2 млрд человек) не имели доступа к безопасным санитарным услугам, 673 млн человек по-прежнему практиковали открытую дефекацию

40%
(3 млрд человек) мирового населения не хватало основных средств для мытья рук с мылом и водой в домашних условиях

29,5%
(2,3 млрд человек) живут в странах с дефицитом водных ресурсов, в том числе 721 млн человек в странах с высоким и критическим дефицитом водных ресурсов

1/5 бассейнов мировых рек претерпевает быстрые изменения в площадях, покрытых поверхностными водами. Отсутствие контроля качества воды означает, что более 3 млрд человек находятся в опасности, потому что здоровье рек, озёр и грунтовых вод неизвестно

В **25%** из 2300 крупных озёр, оценка которых была проведена в 2019 году, была зафиксирована мутность от высокой до экстремальной степени

80%
водно-болотных угодий было потеряно с доиндустриальной эпохи. В настоящее время, по оценкам, остаётся только 10–12 млн км²

Источники: www.unwater.org, unicef.org, информационные агентства

«Плюралистическая многополярность», о которой мы говорим, заключается не в наличии нескольких иерархически организованных структур, находящихся между собой в отношениях упорядоченной конкуренции. Речь о том, что иерархия либо вообще не будет существовать, либо окажется чрезвычайно размытой даже там, где для её сохранения имеются предпосылки.

Практически вся привычная инфраструктура международного сотрудничества, начиная с его ведущих институтов, представляла собой декорацию, камуфлировавшую силовую политику. Это неудивительно, поскольку институциональные решения возникли не для того, чтобы разрешить встроенную в международные отношения проблему несправедливости, а с целью придать ей сравнительно цивилизованный характер. В будущем эта проблема может быть смягчена как раз отсутствием блокового деления, то есть многообразием источников ресурсов, к которым при необходимости могут обращаться те, кто в них нуждается.

В этом смысле судьба крупных держав не будет отличаться от их меньших по размерам собратьев: они точно так же смогут пользоваться разными возможностями для того, чтобы решать свои конкретные задачи. И точно так же будут сталкиваться с принципиальной неспособностью навязать свою волю и желание остальным – для стран, привыкших к доминированию, это неприятный сюрприз.

Важнейшим фактором международной жизни станет внутренняя устойчивость её участников – суверенных государств, вне зависимости от того, какими способами она достигается. Речь идёт прежде всего об устойчивости к вызовам внутреннего происхождения; способность сопротивляться давлению извне – на втором месте. Образ будущего в нашем видении вообще является весьма требовательным по отношению к внутренней стрессоустойчивости государств – это показатель качества государственного строительства и общественного устройства каждой страны. Цена внутренних ошибок значительно возрастает – в том числе и потому, что сокращает возможность гибкого взаимодействия с разными внешними партнёрами.

Решение глобальных проблем и вызовов практически невозможно через коллективное усилие, поскольку это всегда предполагает ту или иную форму международного лидерства. А спрос на него сейчас мал. Каждое государство исходит из оценки своих интересов, возможностей и существующих угроз. Взаимозависимость присутствует, однако она не является определяющим фактором – намного важнее индивидуальная самостоятельность государств в принятии важнейших решений. Мы видим, что именно самостоятельность помогает государствам сохранять важнейшие достижения общей открытости и связанности даже в условиях острых военно-политических противоречий между крупными военными державами.

* * *

Прошлогодний доклад Валдайского клуба, который назывался «Мир без сверхдержав»¹⁷, мы завершали следующим пассажем: «Демократизация международной среды требует соответствующей реакции – не подавления, а гармонизации интересов, уважения плюрализма мнений и оценок. Иерархия уступает место распределённому взаимодействию. Миру без сверхдержав потребуется система саморегулирования. А саморегулирование предполагает гораздо более высокую свободу действий, но и ответственность за них».

События прошедших двенадцати месяцев подтвердили наш вывод. Человечество вступает в эпоху новых политических отношений. Эта эпоха неразрывно связана с предыдущей историей, потому что факторы и обстоятельства, которые определяют будущее, унаследованы от предшествующих периодов. Но она будет и совсем другой, поскольку прежние понятия предстоит использовать в ином контексте.

Как назовут формирующуюся систему, станет ясно потом, когда она образуется. Её качественные характеристики будут зависеть от многих факторов, в том числе от того, насколько ответственно нынешние игроки – большие, средние, малые (а на международные процессы сейчас влияют все) – подойдут к выстраиванию взаимоотношений, как они сдадут экзамен на аттестат зрелости. Ведь саморегулирование – это и есть признак зрелости, когда государства способны сами, без аппарата подавления и иерархических структур, решать свои проблемы, не создавая непреодолимых проблем другим. Не сдать этот экзамен слишком опасно для всех.

---

¹⁷ См.: Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>

- RuValdaitweets
  - valdaiclub
  - valdaiclub
  - valdaiclubcom
  - **Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»**
- admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ